

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФЕОДОСИЯ II И СУДЬБА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО АУДИТОРИУМА

Т.Л. АЛЕКСАНДРОВА

В настоящей статье история Аудиториума (V–VI вв.), называемого Константинопольским университетом, рассматривается через призму основных направлений политики Феодосия II. Среди таковых сравнительно мягкая христианизация, сочетающая и новое мировоззрение, и элементы прежней, языческой, культуры; проект воссоединения двух частей империи на основе общей законодательной базы (для чего было предпринято составление Кодекса Феодосия). Учитываются действия императрицы Евдокии, вероятно, использовавшей свое положение и связи в тогдашнем ученом мире с целью реформирования образовательной деятельности. Обсуждается возможное отношение к Аудиториуму как христианской антитезе афинской Академии. Рассматривается потребность обращения к языческому наследию в образовательных целях; выдвигается необходимость его переосмысления в христианском ключе в творчестве как самой Евдокии, так и других авторов, среди которых Нонн Панополитанский, пс.-Дионисий Ареопагит. Анализируется преподавательский состав Аудиториума, набор изучаемых дисциплин (в числе которых риторика, греческая и латинская грамматика, предметы правовой и философской направленности). Делается вывод, что основы, заложенные образовательной политикой Феодосия II, имели огромное значение для дальнейшего развития европейской культуры.

Свидетельства об учебном заведении, возникшем или реорганизованном в 425 г. и часто называемом «Константинопольским университетом», весьма немногочисленны. Мы ограничены лишь

HYROTNEKA I
2019. Вып. 3. С. 278-300
УДК 37.01

HYROTNEKA I
2019. Issue 3. P. 278-300
DOI: [10.32880/2587-7127-2018-3-3-278-300](https://doi.org/10.32880/2587-7127-2018-3-3-278-300)

несколькими конституциями Феодосия II (CTh. XIV.9.3; XV.1.53; VI.21.1), посвященными реформе, затрагивавшей преподавательскую деятельность и дающими основные установки по организации преподавания в столичном «Аудиториуме» — именно так это учебное заведение называется в тексте императорских постановлений (CTh. XIV.9.3; VI.21.1). В итоге мы знаем, где находился Аудиториум; какие дисциплины в нем преподавались; имена некоторых преподавателей, а также, что император был очень заинтересован в его процветании. Дальнейшая история первого христианского университета теряется в тумане неизвестности, и более ничего определенного сказать нельзя. Вместе с тем отрывочные свидетельства источников дают нам возможность реконструировать ее и вписать их в общий контекст эпохи.

CTh XIV.9.3. Pr.

Наиболее важная конституция Феодосия II (CTh. XIV.9.3), посвященная вопросам образования, датирована 27 февраля 425 г. В своей вводной части она регламентирует преподавательскую деятельность в столице и, судя по тону, вызвана какими-то нарушениями:

Тех, кто, присвоив себе имена учителей публичных училищ, занимается с набранными учениками и в публичных училищах, и частным образом, мы считаем необходимым отстранить от публичного преподавания. Таким образом, те из них, кто после установления божественных¹ санкций попытается делать то, что мы запрещаем и осуждаем, пусть знают, что не только подвергнутся бесчестию, но и будут изгнаны из города, где незаконно обретаются. К тем, кто занимается подобным преподаванием частным образом, если они ограничиваются занятиями с теми учениками, которые собираются в стенах их собственных домов, никакие запретительные меры такого рода не относятся. Если же в их числе окажутся те, кто принят в качестве учителя в размещающийся в Капитолии Аудиториум, то они должны знать, что им запрещено частное преподавание и если они будут замечены в том, что действуют вопреки небесным постановлениям, то не имеют права пользоваться приви-

¹ То есть императорских.

легиями, которые по заслугам даются тем, кто удостоен преподавания в Капитолии².

Несмотря на то, что эта конституция посвящена частному вопросу, она проливает свет на образовательную политику Феодосия II в целом. Из этого фрагмента следует, что в Константинополе существовали частные учителя и общественные училища, лучшим из которых на тот период считался Аудиториум, размещавшийся в Капитолии. Учителя общественных училищ получали жалованье от государства и пользовались привилегиями наравне с врачами³. Как следует из рассматриваемого текста, некоторые из учителей совмещали общественное преподавание с частным, что, видимо, существенно увеличивало их доход. Указ Феодосия II разграничивает эти две сферы: теперь совмещение невозможно и учителя общественных училищ не могут заниматься частной практикой, а учителя, преподающие у себя дома, не могут использовать для повышения своего авторитета государственный статус.

***Политика Феодосия II и
мягкая христианизация империи***

Чего же добивалось государство, регламентируя образовательную деятельность таким образом? По всей видимости, его вторжение в эту сферу означало попытку установить контроль. Алан Кэмерон вполне справедливо увязывает реорганизацию образования с общим направлением имперской политики и курсом на последовательную христианизацию во всех областях жизни. «После 425 г.

² *Mommsen* (1905). Vol. I. Pt. 2. P. 787. Здесь и далее перевод с латинского мой. — *T. A.*

³ Указ о привилегиях учителям был издан 30 ноября 414 г. (СTh. XIII.3.16–17): «...чтобы они не облагались никакими муниципальными, никакими куриальными налогами, чтобы не попадали ни в сенаторские, ни в земельные списки. Если они получили административное распоряжение или свидетельство об освобождении, то пусть будут свободны от всех обязанностей и всех общественных повинностей, и также их дома, где бы они ни располагались, пусть будут свободны от необходимости принимать на постой солдат или судей. Все это мы повелеваем сохранять в силе также для их детей и жен, так, чтобы детей против воли не забирали на военную службу». См.: *Mommsen* (1905). Vol. I. Pt. 2. P. 744.

образование в Константинополе было фактически монополией христианского правительства»⁴.

Однако здесь следует учитывать специфику политики Феодосия II, который, в отличие от своего тезоименитого деда, избрал путь не агрессивной, а мягкой христианизации. Законы, изданные им в 420-е гг., свидетельствуют о стремлении к установлению мира между приверженцами разных религий и даже ограничивают наступательную активность христиан:

Мы особо подчеркиваем, что те, кто является или называется христианами, не дерзали под предлогом благочестия причинять никакой обиды иудеям и язычникам, живущим мирно и не делающим ничего противозаконного. И если кто совершит насилие против мирных жителей или разграбит их имущество, то должен будет возместить не только то, что взял, но втрое и вчетверо. И управляющие провинциями и должностные лица пусть знают, что если они такое беззаконие допустят, то будут наказаны. Издано в 6-й день до июньских ид в Константинополе в консульство Асклепиодота и Мариниана (8 июня 423 г.)⁵.

Подобные меры одобрялись далеко не всеми христианами. Неслучайно сирийское житие Симеона Столпника (V. Sym. 130–131) повествует о вмешательстве святого, который убедил императора отменить закон, вынуждающий христиан возмещать ущерб, несправедливо нанесенный иудеям⁶. Вина за его принятие возлагается на адресата указа, Асклепиодота (в житии он назван «Асклепиадом»), который якобы благоволил язычникам и иудеям, а христиан ненавидел. Согласно житию, Асклепиодот после этого был разжалован. Тот же рассказ, правда, без имени Асклепиодота, приводится у Евагрия Схоластика (*Evagr.* I.13). Однако судя по тому, что закон был включен в Кодекс Феодосия, отменен он не был, а Асклепиодот и после того, как сложил с себя обязанности консула, по-прежнему занимал высокий пост префекта претория Востока; последние сведения об этом относятся как раз к февралю 425 г.⁷.

⁴ *Cameron* (1982). P. 287.

⁵ CTh. XVI.10. 24. Pr. См.: *Mommsen* (1905). Vol. I. Pt. 2. P. 904.

⁶ Имеется в виду CTh. XVI.8.25. Pr.

⁷ CTh. XV.5.5; *Martindale* (1980). P. 160.

***Императрица Евдокия и ее роль
в образовательной политике Феодосия II***

Известно, что Асклепидот приходился дядей (или мужем тетки) супруге Феодосия II, императрице Евдокии. Именно с Евдокией традиционно связываются начинания в сфере образования⁸. Дочь афинского софиста, при рождении получившая имя Афинаида, выросла в «профессорской» языческой среде и сама прошла выучку, равную софистической⁹. Происхождение и личные склонности императрицы к различным видам искусств и поэзии позволяют предположить ее интерес и к вопросам образования.

Свадьба Феодосия II и Афинаиды, принявшей при крещении имя Евдокии, состоялась 7 июня 421 г., т.е. за четыре года до принятия закона об образовании. Выбор невесты императором сам по себе примечателен. Феодосий II, по-видимому, стремился отмежеваться от придворных кланов, а особенно от той партии, которая главенствовала при его деде, Феодосии I и которая выдвинула на первый план его сестру Пульхерию. Сам император делал ставку на группировку «традиционалистов», сложившуюся во время правления отца Феодосия Аркадия. Помимо Асклепидота ее сторонниками были софист Троил, префект претория Анфемийю. Еще одним приверженцем этой партии был знаменитый ученик Гипатии — Синезий Киренский. Вероисповедание этих людей, вероятно, не было единым: среди них могли быть и христиане, и язычники, — точнее, крещеные и некрещеные, но и у тех, и у других мировоззрение было синкретично, что вызывало отторжение у более ригористичных христиан, которые могли видеть в них язычников и своих врагов¹⁰ (именно такое отношение сквозит в житейной характеристике Асклепидота). Однако эти люди не шли на конфронтацию с правительством, декларируя преданность старой отеческой вере¹¹, и напротив, были готовы к сотрудничеству и компромиссам. При этом они, несомненно, оставались приверженцами языческой культуры и

⁸ *Лемерль* (2012). С. 88.

⁹ *Александрова* (2018). С. 28-29.

¹⁰ *Сатерон* (2011). Р. 27-35.

¹¹ Особенно убежденные приверженцы язычества уезжали за пределы империи (как, например, Евнапий).

образования, построенного на прежних традициях. Именно они и стали движущей силой всех начинаний эпохи Феодосия II.

Имя Евдокия («благоволение»), полученное при крещении невестой императора, было знаковым. Ранее оно нигде не зафиксировано и, вероятно, было изобретено к случаю. Слова «Ангельского славословия» (Лк 2:14): «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение», — стали своего рода девизом правления Феодосия II¹². Таким образом, тот контроль над образованием, к которому стремился император, не предполагал жестких репрессивных мер против инакомыслящих, хотя, несомненно, был связан с его планами на будущее царствование, которые в те годы были особенно широки и радужны. С этими же планами связано и внимание императора к константинопольскому Аудиториуму — независимо от того, был ли он основан самим Феодосием, или в каком-то виде существовал и ранее.

Насколько самостоятельной фигурой в то время была Евдокия, сказать сложно, поскольку она была еще совсем молода, а кроме того, в какой-то степени поглощена материнскими обязанностями¹³. Более независимо Евдокия начинает выступать во второй половине 430-х гг., во время своего первого паломничества в Иерусалим. Однако уже в самом начале царствования она проявила себя как лицо публичное, что было редкостью для императрицы: Сократ сообщает, что в 422 г. она выступала с чтением своей гекзаметрической поэмы на торжествах, посвященных заключению мира с Персией после непродолжительной войны (Soc. VII.21.7–8). В дальнейшем Евдокия всегда писала гекзаметром и всегда на христианские темы. Эта особенность представляется столь же значимой, как и имя, избранное для новой императрицы, и в определенной мере проливает свет на установки самого Феодосия II. По-видимому, желательным для него представлялся синтез языческой образованности с христианским мировоззрением, пример которого подавала в своем творчестве его супруга. Действительно, современные исследователи счи-

¹² Александрова (2018). С. 63.

¹³ Старшая ее дочь, Евдокия, родилась в 422 г. Время рождения младшей, умершей в детстве, Флакциллы, неизвестно, однако можно предположить, что в 425 г. она еще была жива.

тают, что общий микроклимат этой эпохи был благоприятен для диалога между христианами и язычниками¹⁴.

У отца Евдокии, софиста Леонтия, судя по всему, были непростые отношения с другими афинскими профессорами — во всяком случае, по разрозненным сведениям, полученным от Олимпиодора и Дамаския, можно предположить, что он не очень хотел занимать кафедру в Афинах (*Olymp.* Fr. 28), а афинские неоплатоники впоследствии вспоминали его как отступника (*Dam.* V. Isid. 40A-B)¹⁵. Некую полемичность по отношению к афинским школам можно усмотреть и у самой Евдокии. Так, в ее поэме «О св. Киприане» Афины изображены как город магов и колдунов, в котором сам Киприан начал свое обучение темным искусствам. Однако после восшествия Евдокии на трон никаких репрессий против города и его учебных заведений не предпринималось — и это мирное состояние сохранялось, по крайней мере, до конца правления Феодосия II, т.е. до середины V в.¹⁶ Хотя возможно, что константинопольский Аудиториум задумывался как некая антитеза афинской Академии.

Предание, донесенное в сборнике *Patria Constantinopolitana*, гласит, что вместе с Евдокией из Афин пришли семь языческих философов (*Patr. Const.* II.82). А. Кэмерон предполагает здесь интерполяцию: возможно, имеются в виду события юстиниановского времени, когда изгнанные философы покидали Афины¹⁷. Но не исключено, что предание все же относится к Евдокии и имеет под собой почву. Императрица поддерживала связи с теми представителями языческого ученого мира, которые были лояльны к христианству. Иоанн Цец в XII в. на основании неких, не сохранившихся источников утверждает, что ее учителями были грамматики Иперехий¹⁸ и Орион¹⁹. Правда, с Константинополем Орион никак не

¹⁴ Kelly (2013). P. 218.

¹⁵ Впрочем, нельзя исключать, что Дамаский говорил не об афинском риторе, а о жившем в конце V в. правоведе из Беритской школы. См. Ведешкин (2019). С. 357. (Прим. ред.).

¹⁶ Александрова (2018). С. 24-25; 92.

¹⁷ Cameron (1982) P. 273.

¹⁸ PLRE-2 (*Martindale* [1980]). P. 581.

¹⁹ Возможно, этот Орион был учителем Прокла Диадоха во время пребывания того в Александрии (*Marin.* V. Procl. 8).

связан и, возможно, его знакомство с Евдокией состоялось уже после удаления ее в Иерусалим. Что же касается Иперехия, то он жил в Константинополе и мог общаться с Евдокией во время ее царствования. Во всяком случае, императрица явно использовала собственные связи в ученом мире в интересах политики своего мужа. Вероятно, именно Евдокия пригласила ко двору поэта и историка Олимпиодора Фиванского, который знал ее отца, и даже помогала ему занять кафедру в Афинах. Примерно ок. 425 г. Олимпиодор пишет историю Западной Римской империи последних десятилетий, которую подводит к воссоединению двух частей империи, что было в то время весьма актуально²⁰.

А. Кэмерон, критически оценивающий деятельность Евдокии, склонен минимизировать ее влияние, т.к. Феодосий сам проявлял достаточный интерес к наукам²¹. Действительно, интеллектуальные интересы императора отмечают все историки, начиная с Сократа:

Он знал на память священное Писание. А когда встречался с епископами, рассуждал, на основании Писания, точно давно поставленный священник. И священных книг, а также написанных к ним толкований собрал больше, чем прежде Птолемей Филадельф²².

Ему вторит Созомен, который, обращаясь непосредственно к Феодосию во вступлении к своей истории, пишет:

Конечно, от большой учености ты, как я слышал, познал и природу камней, и силу корней, и действие лекарств, — не хуже, чем мудрейший Соломон, сын Давида²³.

Во многих начинаниях Феодосия II прослеживается как бы один и тот же почерк: стремление к систематизации, каталогизации, упорядочению²⁴. Очевидно, в этом запечатлелись и свойства его характера, и его устремления. Что касается Евдокии, то она была единомышленницей Феодосия и проводницей его идей.

²⁰ Александрова (2018). С. 29.

²¹ Cameron (1982). P. 286.

²² Soc. VII.22.5. См.: Hansen (1995). S. 369.

²³ Soz. Pr. 1.10. См.: Bidez (1995). S. 3.

²⁴ Kelly (2013) P. 29.

***Константинопольский Аудиториум и
основные направления политики Феодосия II***

При рассмотрении образовательной политики Феодосия II, нельзя упускать из виду и внешнеполитического контекста, который в тот период времени подчинял себе все интересы императора. Именно тогда возникает масштабный проект укрепления единства Востока и Запада. Формально империя оставалась единой: законы подписывались именами двух императоров, восточного и западного. Это единство имело, прежде всего, богословский смысл: империя представляла собой неразделенный христианский мир. В 425 г. в Риме был коронован малолетний император Валентиниан III, власть которого поддерживалась покровительством Феодосия II. Незадолго до того Валентиниан был помолвлен с дочерью Феодосия II, тогда еще младенцем. В долгосрочной перспективе этот союз мог дать империи наследника, который возглавил бы обе части.

В перспективе грядущего воссоединения обеих частей империи, возможно, рассматривалась и работа над составлением Кодекса Феодосия, начатая спустя три года (428 г.).

В 438 г., когда Кодекс был завершен, император во вступлении описал то печальное положение дел, связанное с изучением права, которое имело место во время его правления:

Часто наша милость задавалась вопросом, по какой причине, притом, что выделены были столь значительные средства для поощрения наук и искусств, так малочисленны и редки те, кто в полноте приобрел знание гражданского права, и притом, сколько исчахли в ночных бдениях, основательную ученость приобрели единицы²⁵.

Предполагалось, что новый Кодекс положит конец путанице с законами. В связи с этим остро вставал вопрос о подготовке правоведов, способных навести порядок в этой сфере общественной жизни. Константинопольский Аудиториум, очевидно, должен был решить и эту проблему.

Кафедры и учебные программы Аудиториума

Как уже было отмечено, по тексту конституции CTh. XIV.9.3.1 нет возможности понять, идет ли речь об организации нового учеб-

²⁵ CTh. 1.1. Mommsen (1905). Vol. II. P. 3.

ного заведения или о реорганизации существующего. Однако, если Аудиториум уже и существовал, в его жизни начинался новый этап: для него определялся преподавательский состав и выделялось новое здание. Возможно, ранее училища помещались в библиотеке, расположенной в «районе базилик», между императорским дворцом, Милием и форумом Константина²⁶. Какова была дальнейшая судьба этих училищ, неизвестно.

Непосредственной организации преподавания в Аудиториуме посвящена конституция CTh. XIV.9.3.1:

Итак, пусть в нашем Аудиториуме, среди тех, кто занимается преподаванием римского красноречия, будет трое ораторов, десять грамматиков, а среди тех, кто занимается греческим красноречием, пусть также будет трое софистов, и десять грамматиков. И поскольку мы желаем, чтобы достославное юношество обучалось не только этим наукам, то также добавляем к упомянутым учителям наставников для углубленного изучения науки. Поэтому мы желаем добавить одного учителя, сведущего в тайнах философии²⁷, а также двоих, кто владеет формулировками права и закона²⁷.

Как следует из текста, большую часть преподавательского состава представляли грамматика, т.е. преподаватели «среднего звена»²⁸, занимавшиеся чтением и комментированием сочинений ранних авторов. Занятия с грамматиком предполагали: чтение стихов с правильной просодией, объяснение литературных приемов, фразеологии, этимологии слов, уяснение правил и общее изучение литературы²⁹. Грамматик должен был интерпретировать и разъяснять сочинения школьных авторов: Гомера, Еврипида, Менандра и др.³⁰. Высшую ступень преподавания греческой словесности представляли софисты, обучавшие не только теории, но и практике красноречия, помогая учащимся совершенствоваться в собственном искусстве³¹. Очевидно, латинский язык в программе Аудиториума занимал

²⁶ *Лемерль* (2012). С. 93-94.

²⁷ *Mommsen* (1905). Vol. I. Pt. 2. P. 787.

²⁸ *Cribiore* (2001). P. 53, 55.

²⁹ *Ibid.* P. 185.

³⁰ *Ibid.* P. 194.

³¹ *Ibid.* P. 57.

то же положение, что и греческий — число учителей-грамматиков и того, и другого языка было одинаковым. Греческим софистам, как представляется, соответствуют латинские «ораторы». Таким образом, в Аудиториуме давали и обычное «среднее», и «высшее» образование, основу которого составляла риторика. Главной же компетенцией было умение красиво, складно и убедительно говорить.

Созомен в обращенном к Феодосию II вступлении к своей «Церковной истории» упоминает о литературных состязаниях, на которых император играл роль высшего арбитра:

И став законоположителем и судьей словесных сочинений, ты не обольщаешься звучностью и обманчивой внешностью, но судишь верно, обращая внимание и на предмет, и на вид речи, и на части ее, и на построение, и на гармонию, и на слог, и на связность, и на умозаключения, и на смысл, и на повествование. А награждаешь ораторов и своим суждением, и рукоплесканиями, и золотыми изображениями, и воздвижением статуй, и дарами, и всевозможными почестями³².

При рассмотрении этого текста возникает вопрос, не были ли эти состязания связаны с Аудиториумом, и кем были те ораторы, выступления которых оценивал Феодосий II. Вполне возможно, что речь здесь идет о студентах или выпускниках Аудиториума. Конечно, из-за недостатка сведений доказать, что это было именно так, нельзя. Тем не менее, факт проведения подобных состязаний лишний раз свидетельствует о внимании императора к делу просвещения.

Учитывая достаточно «либеральные» взгляды Феодосия II и его супруги, можно предположить, что в христианском Аудиториуме состав обязательных для изучения авторов не изменился, хотя, возможно, был дополнен за счет трудов таких писателей, как Григорий Богослов, поэт и государственный деятель эпохи Феодосия II Кир из Панополя, или земляк последнего, Нонн, творчество которого было известно и Киру, и Евдокии³³.

Не исключено, что и сочинения самой императрицы также изучались в константинопольской школе: так, прозаические аналоги ее поэмы «О св. Киприане» могут быть парафразами, выполненными

³² *Soz.* Pr. 1.4–5. См.: (Bidez [1995]).

³³ Александрова (2018a).

ми с учебными целями. Интерпретация языческого материала, на котором строилось обучение, представляла определенную мировоззренческую проблему. Именно эту проблему решает в своем творчестве Евдокия, которая ищет у ранних греческих авторов предвестий христианства³⁴. В этом же ключе можно воспринимать творчество Нонна, который создает «Деяния Диониса» — грандиозную поэму на языческий сюжет, однако его Дионис уже является предвестником Христа. В другой поэме, озаглавленной «Парафраз Евангелия от Иоанна», эта аналогия поддерживается. Наконец, та же идея синтеза достижений языческой философии и христианства пронизывает еще одно великое произведение чуть более позднего времени — «Ареопагитики». В качестве одного из возможных кандидатов в авторы этого сочинения называли воспитанника Феодосия и Евдокии, грузинского царевича Мурвана, впоследствии прославившегося под своим монашеским именем в сочетании с прозвищем — Петр Ивер. Вполне вероятно, что Петр получил образование в Аудиториуме. Для того чтобы назвать его автором «Ареопагитик», аргументов все же недостаточно, однако можно утверждать, что автор «Ареопагитик» принадлежал к тому же кругу просвещенных христиан, живо воспринимающих и переосмысляющих языческое наследие в христианском ключе³⁵.

В связи с этим остается вопрос, в каком объеме и как преподавалась философия, учитывая христианскую направленность Аудиториума. К сожалению, ответ на него получить невозможно из-за отсутствия более подробных сведений. Однако по общему количеству преподавателей Аудиториум был довольно крупным учебным заведением, по-видимому, вполне сопоставимым с афинскими школами.

Местоположение Аудиториума

Отметим, что установление СTh. XIV.9.3.1 заканчивается таким повелением:

³⁴ Александрова (2018). С. 372-376.

³⁵ Эту особенность эпохи подметил С. Джонсон: «Можно ли не видеть, если смотреть с историко-литературных позиций, того, что в V в. традиционные методы риторической выучки и библейской экзегезы несколько не сдают позиций, а также, что происходит последовательная “христианизация” этих методов?» (Johnson [2006]. P. 100).

...чтобы твоя милость каждому выделила свое особое место, чтобы ни ученики не мешали друг другу, ни учителя, и чтобы не было смешения языков, и чтобы звуки голоса не отвлекали ум от изучения наук³⁶.

В качестве места для «государственного университета» было определено здание, называемое Капитолием. О том, что университет размещался именно в Капитолии, упомянуто в СTh. XIV.9.3. Pr. (...intra Capitolii Auditorium — см. *выше*). Другие сведения о нем собираются по крупницам по другим источникам. Так, Исихий Милетский в своей части сборника Patria сообщает, что построил его Константин:

Царь не только построил в Константинополе великолепные здания в подражание Риму и воздвиг Капитолий, но также богато украсил и божественные священные храмы³⁷.

Р. Жанен не сомневается в истинности этих сведений:

Этот факт можно считать достоверным, поскольку император привносил в новую столицу сущностные элементы римского характера³⁸.

Поскольку в начале своего правления Константин был вполне лоялен к язычеству³⁹, вероятно, в новой столице построили аналог храма Юпитера Капитолийского, но по понятным причинам по назначению он не использовался.

Описание Капитолия известно из установления Феодосия II, датированного тем же числом, что и распоряжения относительно учебных заведений, и, несомненно, связанного с ними по смыслу. Здесь император отдает распоряжение об обустройстве здания:

Тот же август <Феодосий II> и цезарь Валентиниан — Констанцию, префекту города. Экседры, которые примыкают к северному портику и которые столь высоки и прекрасны, что могут служить для общественных надобностей, вызывая восхищение

³⁶ *Mommsen* (1905). Vol. I. Pt. 2. P. 787.

³⁷ *Preger* (1901). Fr. 41 bis.

³⁸ *Janin* (1950). P. 171.

³⁹ Ср. СTh. 16.10.1. Pr.: «...если молния ударит во дворец, гаруспики должны собрать все сведения и доложить императору».

вместительностью и красотой, пусть твоя милость определит для собраний вышеназванных лиц⁴⁰. Те же, которые находятся как с восточной, так и с западной стороны, и к которым с площади нет никакого подхода, пусть отдаст под старые лавки. А к тем, которые ниже и уже, следует частично присоединить пространства соседних комнаток с обеих сторон, чтобы не было недостатка в слугах и людях. Конечно, если окажется, что упомянутые комнатки кому-то принадлежат и получены либо по императорской щедрости, либо в дар, либо куплены, пусть твоя милость, зная об этом, прикажет возместить их стоимость из казны. Издано в третий день до мартовских календ, в Константинополе, в одиннадцатое консульство господина нашего Феодосия и в первое консульство цезаря Валентиниана⁴¹.

«Долгое время считалось, — пишет Жанен, — что на месте Капитолия находится Стамбульский университет (древний Сераскерат) на вершине третьего холма. <...> Однако в “Книге церемоний” содержится информация, которая противоречит этому. Когда императоры проходили через Золотые ворота во время триумфов, они следовали через Эксакионион и Ксиролоф и оттуда через Бычий форум, Капитолий и Филадельфий, и достигали форума Тавра <...>. Капитолий, таким образом, следует поместить между Бычим форумом и Филадельфием. Он должен был находиться на возвышенности, слева от Филадельфия, который, вероятно, располагался в квартале Шахзаде. Согласно указу от 27 февраля 425 г., с севера находилась общественная территория. Главный фасад и обширные экседры, где читались публичные лекции, помещались к югу. Поскольку он соотносится с Бычим форумом и Филадельфием, то есть с кварталами Аксарай и Шахзаде, подниматься надо было по южным склонам третьего холма; на него восходили точно как на Капитолий. Все как в Риме»⁴².

Там же Жанен отмечает, что кровля Капитолия была покрыта бронзовой золоченой черепицей и все здание было увенчано крестом, который сгорел в 407 г., но, видимо, вскоре был восстановлен. Увенчивающий здание крест свидетельствует о христианской направлен-

⁴⁰ То есть, надо понимать, что как раз для занятий в Аудиториуме.

⁴¹ СTh. XV.1. 53. См.: *Mommsen* (1905). Vol. I. Pt. 2. P. 814.

⁴² *Janin* (1950). P. 172.

ности размещенного в нем учебного заведения, а величественный вид Капитолия свидетельствует о высоком престиже Аудиториума.

Преподаватели Аудиториума

О престиже этого учебного заведения говорят и награды, пожалованные императором первым его профессорам. Не прошло и трех недель, как Феодосий издал новый указ (CTh. VI.21.1), связанный с университетом, согласно которому шесть его профессоров были возведены в ранг комитов:

Императоры Феодосий август и Валентиниан цезарь — Феофилу, префекту города. Греческих грамматиков Элладия⁴³ и Сириана⁴⁴, латинского [грамматика] Феофила⁴⁵, софистов Мартина⁴⁶ и Максима⁴⁷ и профессора права Леонтия⁴⁸ наше величество решило уже сейчас почтить удостоверениями комитов первого разряда, которые они уже получили от нашего величества, так что они будут числиться в ранге экс-викариев⁴⁹. Поэтому, если будет доложено, что и другие преподаватели наук представлены к этой награде, поскольку они являют похвальный образец добронравной жизни, показывают искусство в преподавании и в выступлениях красноречие, в истолковании тонкость, свободу в речи и сочтены достойными на усмотрение высочайшего собрания⁵⁰, как исполняющие обязанности профессоров в вышеупомянутом Аудиториуме, а также те, кто в постоянном и усердном труде преподавания провел двадцать лет, то пусть они удостоятся тех же почестей, что и вышеназванные мужи. Издано в мартовские иды в Константинополе в 16-е консульство августа Феодосия и в консульство цезаря Валентиниана (15 марта 425 г.)⁵¹.

К сожалению, громких имен среди перечисленных профессоров Аудиториума нет и приведенный выше перечень — единствен-

⁴³ *Martindale* (1980). P. 534 (PLRE II: Helladius 4).

⁴⁴ *Martindale* (1980). P. 1050 (PLRE II: Syrianus 2).

⁴⁵ *Martindale* (1980). P. 1109 (PLRE II: Theophilus 4).

⁴⁶ *Martindale* (1980). P. 730 (PLRE II: Martinus 1).

⁴⁷ *Martindale* (1980). P. 745–746 (PLRE II: Maximus 8).

⁴⁸ *Martindale* (1980). P. 669 (PLRE II: Leontius 7).

⁴⁹ Викарий — высокая должность гражданского ведомства (по рангу близкая к префекту), обязанности которого определены нечетко. См.: *Kazhdan* (1991). Vol. III. P. 1264.

⁵⁰ *Pharr* (2012). P. 133.

⁵¹ *Mommsen* (1905). Vol. 1. Pt. 2. P. 268.

ное, что можно о них узнать. Исключение составляет Элладий, которого, скорее всего, можно отождествить с Элладием Александрийским, учителем историка Сократа. В словаре «Суды» о нем сообщается следующее:

Элладий Александрийский, грамматик, родился⁵² при царе Феодосии Младшем. Он составил алфавитный словарь об употреблении каждого слова, экфрасис честолюбия, о Дионисе и Музах, экфрасис Константиновских бань, похвалу царю Феодосию (Suid. E 732, s.v. Ἐλλάδιος).

Словарь Элладия также назван среди источников «Суды». Однако круг лиц, так или иначе тяготеющих к «Аудиториуму», как мы видели, не ограничивается его профессорами, упомянутыми в «Кодексе Феодосия». Незримые нити связывают Константинопольский университет с лучшими умами эпохи.

***История Аудиториума
во второй половине V– начале VI вв.***

После 425 г. об Аудиториуме нет упоминаний ни в Кодексе Феодосия, ни в сочинениях историков. Однако отсутствие дальнейших сведений об Аудиториуме не означает, что этот проект был неуспешен. Сведения об эпохе Феодосия II в целом отличается фрагментарностью. Его загадочная гибель, сомнительная законность воцарения его сестры Пульхерии и последующий резкий поворот церковной политики привели к общему обесцениванию итогов правления Феодосия II. Между тем Аудиториум продолжал функционировать, по крайней мере, еще в течение полутора веков. Важно учитывать и то, что название «Аудиториум», употребленное в Кодексе Феодосия II, по-видимому, не было официальным названием этого учебного заведения. Само же слово *auditorium* чаще обозначает чью-либо аудиенцию (ср., например, CJ. VII.62.31 Pr.). Поэтому университет мог называться просто «училищем» или «школой».

⁵² По тексту установления Феодосия II скорее получается, что Элладий был уже немолодым человеком, как и другие награжденные (если они попадают под категорию прослуживших 20 лет). Но, возможно, слово *γεγονός* не предполагает точной даты рождения, а лишь приблизительно указывает на время жизни. А. Кэмерон несколько скептически относится к этому отождествлению. См.: *Cameron* (1982). P. 286.

Немногие сведения о нем могут быть получены из фрагментарно сохранившегося сочинения Малха, использованного в Словаре Суды. Малх сообщает, что Лев I, пришедший к власти через 7 лет после Феодосия II, изгнал грамматика Иперехия (того самого, ученицей которого Цец называет Евдокию). Он же сообщает о проблемах с выплатой денег философу Евлогию:

...некогда он пообещал заплатить жалованье философу Евлогию, но кто-то из евнухов сказал, что их лучше потратить на солдат. И он сказал: «Пусть в мое время случится так, что деньги солдат будут потрачены на учителей»⁵³.

Вполне вероятно, что Евлогий занимал должность преподавателя философии в Аудиториуме и именно поэтому должен был получать жалование из царской казны.

Кодификация Юстиниана и константинопольские школы

Первоначальный план Феодосия II по составлению правового Кодекса был выполнен лишь частично⁵⁴ и, вероятно, это связано именно с тем, что на большее не хватило компетентных исполнителей. Как было показано выше, согласно постановлению Феодосия II (CTh XIV.9.3.1), в Аудиториуме изначально было два профессора права. С этого, вероятно, и началась константинопольская юридическая школа, которая за последующий век сложилась и окрепла, так что, по-видимому, не уступала знаменитой школе в Берите (Бейруте).

Столичная школа стала главной цитаделью юридической науки в империи, она контролировала и направляла деятельность местных школ. Очевидно, именно на этой школе <...> красовалась надпись, сохраненная антологией греческих эпиграмм⁵⁵.

⁵³ Suid. Α2 67, s.v. Λέων.

⁵⁴ Согласно первоначальной программе, изложенной в конституции CTh. I.1.5, предполагалось создание двух кодексов: первого, содержащего все императорские установления, в том числе и те, которые утратили силу закона; и второго, «кодекса жизненного руководства» (codex magisterium vitae), в который должны были войти только действующие императорские установления, сопровождаемые толкованиями, составленными из фрагментов авторитетных правовых сочинений. См.: Сильвестрова (2009). С. 8.

⁵⁵ Медведев (2017). С. 111.

Я — правосудия место свободное: рядом источник
Плещет и щедрой струей льет авзонийский закон.
Вечно течет здесь вода и для всех, но лишь собранным вместе
Юношам весь свой поток этот источник дарит⁵⁶ (AG. IX.660).

Дальнейшая судьба этой правовой школы проясняется в свете деятельности Юстиниана. Тот факт, что Юстиниану удалось провести более масштабную кодификацию права по сравнению с Феодосием II, говорит о том, что в его эпоху было уже достаточно много людей, способных осуществить подобные начинания.

В предисловии к «Институциям» Юстиниан обращается к «юношеству, жаждущему изучать законы» (*cupidae legum iuventuti*⁵⁷), т.е., по-видимому, как раз к студентам правовой школы. Известно, что программа школы была рассчитана на пять лет. В первый год в ней изучались Институции, со второго по четвертый — Дигесты и на последнем курсе — Кодекс Юстиниана⁵⁸.

Изучение юриспруденции обусловило необходимость сохранять и преподавание латинского языка, хотя знание его в восточной части Римской империи в этот период идет на убыль. Так, Агафий Миринейский сообщает о Германе⁵⁹, которому покровительствовал Юстиниан. Он говорит, что этот мальчик в возрасте 8 лет был привезен в Константинополь из родного города Юстиниана, Ведерианы (уже носившего название Юстиниана Прима) и обучался в столичных училищах у грамматиков, в частности, латинскому языку (*Agath. 5, 21*). Здесь возникает вопрос и об образовании, которое получил сам Юстиниан. Не был ли и он сам в начале своего пути студентом Аудиториума? Это вполне возможно, хотя никаких сведений, которые могли бы подтвердить или опровергнуть это предположение, нет.

Принято считать, что Юстиниан закрыл афинские школы, однако справедливости ради следует отметить, что он уже мог противопоставить им довольно крупное христианское учебное заведение.

Последующая судьба константинопольской высшей школы вплоть до IX в. неизвестна; и здесь уже давно существуют различ-

⁵⁶ Paton (1897). Vol. 3. P. 366.

⁵⁷ Krueger (1889). Vol. I. P. XXII.

⁵⁸ Медведев (2017). С. 112-113.

⁵⁹ Martindale (1992). P. 528.

ные точки зрения. Например, Скабалланович⁶⁰ придерживался мнения, что эта традиция была непрерывной. По мнению Фукса⁶¹, цезарь Варда в IX в. открыл университет заново. Шнайдер⁶² полагал, что университет был закрыт в VII в. при Фоке и возобновлен при Ираклии как «Патриаршая Академия»⁶³.

Роль Константинопольского университета в истории Византии традиционно оценивается высоко:

Высшая школа Константинополя, или, как чаще ее называют, университет, сыграла огромную роль в создании и сложении официальной элиты империи. Сотни византийских администраторов, правоведов и дипломатов прошли эту школу, где освоение римского права сочеталось с изучением языков и риторики, философии и литературы, и где языческая традиция соседствовала с христианской идеологией. Константинопольский университет, как и интенсифицировавшаяся культурная жизнь Константинополя, прочнее связали его со всеми византийскими очагами культуры, превратив его в центр постоянной их связи, выработки новой, специфически византийской идеологии и культуры⁶⁴.

Однако, видя те плоды, которые принесло это начинание, нельзя забывать и о заслугах его первых покровителей, императора Феодосия II и императрицы Евдокии, предваривших многие инициативы Юстиниана и на многие века предопределивших развитие европейской культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ И ЕЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Александрова* (2018). — *Александрова Т.Л.* Византийская императрица Афинаида-Евдокия: жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия II (401–450). СПб.: Алетейя, 2018.
- Александрова* (2018а). — *Александрова Т.Л.* Императрица Евдокия — читательница Нонна Панополитанского? // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. 3: 3:55. 2018. С. 9–20.

⁶⁰ *Скабалланович* (1884). № 5–6. С. 730–770.

⁶¹ *Fuchs* (1926).

⁶² *Schneider* (1936). P. 25.

⁶³ *Kazhdan* (1991). Vol. III. P. 2143.

⁶⁴ *Чекалова* (2010). С. 38.

- Ведешкин* (2019). — *Ведешкин М.А.* «Учителя-душегубы»: образование и апостасия в поздней Римской империи // Диалог со временем. 66.1. 2019. С. 348-363.
- Лемерль* (2012). — *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм / пер. Т.А. Сениной. СПб.: Свое издательство. 2012.
- Медведев* (2017). — *Медведев И.П.* Правовая культура Византии. СПб.: Алетейя, 2017.
- Сильвестрова* (2009). — *Сильвестрова Е.В.* Первый титул Шестнадцатой книги Кодекса Феодосия // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. 1: 2/ 26. 2009. С. 7-20.
- Скабалланович* (1884). — *Скабалланович Н.* Византийская наука и школы в XI веке // Христианское чтение. № 5–6. 1884. С. 730-770.
- Чекалова* (2010). — *Чекалова А.А.* Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII в. М.: Наука. 2010.
- Adler* (1928–1935). — *Adler A.*, ed. *Suidae lexicon* / Vol. 1–4. Leipzig: Teubner, 1928–1935 (repr. Stuttgart: 1967–1971).
- Bidez, Hansen* (1995). — *Bidez J., Hansen G.Ch.* / Ed. *Sozomenus. Kirchengeschichte*: Akademie Verlag. 1995.
- Cameron* (1982). — *Cameron A.* The empress and the poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // *Yale Classical Studies*. 27. 1982. P. 217-289.
- Cameron* (2011). — *Cameron A.* The Last Pagans of Rome. Oxford. 2011.
- Cribiore* (2001). — *Cribiore R.* Gymnastics of the mind. Greek education in Hellenistic and Roman Egypt. Princeton Oxford: Princeton University Press. 2001.
- Fuchs* (1926). — *Fuchs F.* Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. (Byzantinisches Archiv, Heft 8.) Leipzig: B.G. Teubner. 1926.
- Hansen* (1995). — *Hansen G.Ch.*, ed. *Socrates Scholasticus. Kirchengeschichte*. Berlin: Akademie Verlag. 1995.
- Janin* (1950). — *Janin R.* Constantinople byzantine. — Paris: Institut français d'études byzantines. 1950.
- Johnson* (2006). — *Johnson S.F.* The life and miracles of Thecla // *Hellenic Studies*, 13. Washington. 2006.
- Kazhdan* (1991). — *Kazhdan A.P.* The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1–3. Oxford: Oxford University Press. 1991.
- Kelly* (2013). — *Kelly C.*, ed. *Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013.

- Krueger, Mommsen* (1889). — *Krueger P., Mommsen T.*, ed. *Corpus juris civilis*. Vol. 1. *Institutiones. Digesta*. Berlin: Akademie Verlag. 1889.
- Martindale* (1980). — *Martindale J.R.* *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 2: A.D. 395–527. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
- Martindale* (1992). — *Martindale J.R.* *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 3: A.D. 527–641. P. A – B. Cambridge: Cambridge University Press. 1992.
- Mommsen, Meyer* (1905). — *Mommsen Th., Meyer P.* *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmonidianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes*. Vol. 1–2. Berlin. 1905.
- Pharr* (2012). — *Pharr C.* trans. *The Theodosian code and novels and the Sirmonidian constitutions / New Jersey: The Lawbook exchange, LTD . 2012.*
- Preger* (1901). — *Preger T.* *Scriptores originum Constantinopolitanarum*, pt. I, Leipzig: Teubner, 1901.
- Schneider* (1936). — *Schneider A. M.* *Byzanz: Vorarbeiten zur Topographie und Archäologie der Stadt*. Beitrag von W. Karnapp. Berlin (Abteilung Istanbul des Archäologischen Institutes des Deutschen Reiches, Istanbulischer Forschungen, Band 8). 1936.
- The Greek Anthology with an English translation by W.R. Paton. Vol. 1–5. London: William Heinemann – G.M. Putnam's sons. 1897.

Tatiana L. ALEXANDROVA

EDUCATIONAL POLICY OF THEODOSIUS II AND THE FATE OF THE AUDITORIUM IN CONSTANTINOPLE

The article considers the history of the Auditorium (5th – 6th centuries), often referred to as the University of Constantinople, from the perspective of the main policies of Theodosius II. Among them are comparatively gentle Christianisation, which combined a new creed with the elements of the old, pagan culture, and the project for the reunification of the two parts of the Empire on the basis of a general legislative framework (for which the Theodosian Code was compiled). The activity of Empress Eudocia, who probably used her position and connections in the then academic world in order to implement education reforms, is taken into account. A possible treatment of the Auditorium as the Christian antithesis of the

Athenian Academy is discussed. The need to appeal to the pagan heritage for educational purposes is considered; the necessity to re-think it in Christian terms is put forward in the works of both Eudocia and other authors, such as Nonnus of Panopolis, Pseudo-Dionysius the Areopagite. The teaching staff of the Auditorium and its curriculum (which included rhetoric, Greek and Latin grammar, legal and philosophical subjects) are analyzed. It is concluded that the foundations laid by the educational policy of Theodosius II were of great importance for the further development of European culture.

REFERENCES

- Aleksandrova* (2018). — *Aleksandrova T.L.* Vizantijskaya imperatrica Afinaida-Evdokiya: zhizn' i tvorchestvo v kontekste ehpoi pravleniya imperatora Feodosiya II (401–450). SPb.: Aletejya, 2018.
- Aleksandrova* (2018a). — *Aleksandrova T.L.* Imperatrica Evdokiya — chitatel'nica Nonna Panopolitanskogo? // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Gumanitarnogo universiteta*. 3: 3:55. 2018. S. 9-20.
- Vedeshkin* (2019). — *Vedeshkin M.A.* «Uchitelya–dusheguby»: obrazovanie i apostasiya v pozdnej Rimskoj imperii // *Dialog so vremenem*. 66.1. 2019. S. 348-363.
- Lemerl'* (2012). — *Lemerl' P.* Pervyj vizantijskij gumanizm / per. T.A. Seninoy. SPb.: Svoe izdatel'stvo. 2012.
- Medvedev* (2017). — *Medvedev I.P.* Pravovaya kul'tura Vizantii. SPb., 2017.
- Sil'vestrova* (2009). — *Sil'vestrova E.V.* Pervyj titul Shestnadcatoj knigi Kodeksa Feodosiya // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo Gumanitarnogo universiteta*. 1: 2/ 26. 2009. C. 7-20.
- Skaballanovich* (1884). — *Skaballanovich N.* Vizantijskaya nauka i shkoly v XI veke // *Hristianskoe chtenie*. № 5–6. 1884. S. 730-770.
- Chekalova* (2010). — *Chekalova A.A.* Senat i senatorskaya aristokratiya Konstantinopolya. IV — pervaya polovina VII v. M.: Nauka. 2010.
- Adler* (1928–1935). — *Adler A.*, ed. *Suidae lexicon* / Vol. 1–4. Leipzig: Teubner, 1928–1935 (repr. Stuttgart: 1967–1971).
- Bidez, Hansen* (1995). — *Bidez J. Hansen G.Ch.* ed. *Sozomenus. Kirchengeschichte*: Akademie Verlag. 1995.
- Cameron* (1982). — *Cameron A.* The empress and the poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // *Yale Classical Studies*. 27. 1982. P. 217-289.

- Cameron* (2011). — *Cameron A.* The Last Pagans of Rome. Oxford. 2011.
- Cribiore* (2001). — *Cribiore R.* Gymnastics of the mind. Greek education in Hellenistic and Roman Egypt. Princeton Oxford: Princeton University Press. 2001.
- Fuchs* (1926). — *Fuchs F.* Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. (Byzantinisches Archiv, Heft 8.) Leipzig: B. G. Teubner. 1926.
- Hansen* (1995). — *Hansen G.Ch.*, ed. Socrates Scholasticus. Kirschengeschichte. Berlin: Akademie Verlag. 1995.
- Janin* (1950). — *Janin R.* Constantinople byzantine. — Paris: Institut français d'études byzantines. 1950.
- Johnson* (2006). — *Johnson S.F.* The life and miracles of Thecla // Hellenic Studies, 13. Washington. 2006.
- Kazhdan* (1991). — *Kazhdan A. P.* The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1–3. Oxford: Oxford University Press. 1991.
- Kelly* (2013). — *Kelly C.*, ed. Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity. Cambridge: Cambridge University Press. 2013.
- Krueger, Mommsen* (1889). — *Krueger P.*, *Mommsen T.*, ed. Corpus juris civilis. Vol. 1. Institutiones. Digesta. Berlin: Akademie Verlag. 1889.
- Martindale* (1980). — *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2: A.D. 395–527. Cambridge, 1980.
- Martindale* (1992). — *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3: A.D. 527–641. P. A – B. Cambridge: Cambridge University Press. 1992.
- Mommsen, Meyer* (1905). — *Mommsen Th.*, *Meyer P.* Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmonidianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. 1–2. Berlin. 1905.
- Pharr* (2012). — *Pharr C.* trans. The Theodosian code and novels and the Sirmonidian constitutions / New Jersey: The Lawbook exchange, LTD. 2012.
- Preger* (1901). — *Preger T.* Scriptorum originum Constantinopolitanarum, pt. I, Leipzig: Teubner, 1901.
- Schneider* (1936). — *Schneider A.M.* Byzanz: Vorarbeiten zur Topographie und Archäologie der Stadt. Beitrag von W. Karnapp. Berlin (Abteilung Istanbul des Archäologischen Institutes des Deutschen Reiches, Istanbuler Forschungen, Band 8). 1936.
- The Greek Anthology with an English translation by W.R. Paton. Vol. 1–5. London: William Heinemann – G.M. Putnam's sons. 1897.